

**ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

М.Э. Червяков, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса МИСЭП,
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск

Всем известен один достоверно установленный факт: если человек оценивает складывающуюся вокруг него ситуацию как опасную, способную причинить вред ему или его близким – он испытывает сильное эмоциональное волнение. Состояние эмоциональной напряженности, так или иначе, находит выражение в психофизиологических реакциях человеческого организма: покраснение (или напротив побледнение) кожи, потоотделение, изменение пульса, учащение дыхания и т.п.

Известно так же, что человек нередко видит для себя опасность в ситуации вынужденного или навязанного общения, в которой он в силу различных причин вынужден лгать, скрывая от собеседника подлинные сведения о своих действиях и поступках. Лгать обычно приходится по поводу поступков, которые вызовут отрицательную оценку окружающих. Эмоциональная напряженность возникает здесь из опасения быть разоблаченным и как следствие понести общественное осуждение, а если поступок был преступным то и неизбежное наказание.

На этой психологической закономерности основана верификация речевого сообщения и диагностика лжи в самых разнообразных сферах общественной жизни – начиная от семейных отношений (уличение во лжи провинившегося ребенка) и заканчивая отношениями граждан в сфере судопроизводства. История государства и права знает немало примеров, когда следователям и судьям предписывалось подвергать подозреваемого человека различным испытаниям, чтобы выявить такие изменения в его состоянии,

которые позволяли бы сделать вывод о его виновности или лжесвидетельстве (удары в гонг, пережевывание риса, удержание целым птичьего яйца и т.п.)¹.

В ходе научно-технической революции на рубеже 19-20 веков сложились предпосылки для качественного нового этапа в развитии методов диагностики лжи на основе анализа внешних проявлений эмоциональной напряженности. Результатом поисков возможности достоверной фиксации психофизиологического состояния человека в связи с воздействием на него различных раздражителей и явился *современный полиграф* - комплекс точных медицинских приборов, непрерывно и синхронно фиксирующих динамику таких реакций параметров организма тестируемого, как давление крови, частота пульса, глубина и частота дыхания, кожно-гальваническая реакция, степень мускульного напряжения, электрическая активность мозга и т.п. Запись реакций осуществляется таким образом, что специалист отчетливо видит, какой именно вопрос вызвал соответствующую эмоциональную реакцию опрашиваемого. Прибор связан с опрашиваемым (тестируемым) с помощью системы контактных датчиков. Каждый контролируемый физиологический параметр фиксируется на определенном аппаратурном канале полиграфа (от 6 до 9 параметров).

Полиграф используется для установления истинности ответа и выявления скрываемой информации от лиц, которые в физическом, психическом и эмоциональном состоянии пригодны для испытаний. Строго говоря, полиграф не определяет ложь как таковую, он не обнаруживает обман, а только фиксирует эмоциональное возбуждение, физиологические изменения в организме в ответ на предъявленный стимул-вопрос. Не будучи детектором лжи (в прямом смысле слова), полиграф тем не менее является инструментом, позволяющим обнаружить ложь как осознанный продукт речевой деятельности.

¹ См.: Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. Минск: Амалфея, 2002. С. 12-13.

В настоящее время полиграф применяется во многих странах мира с целью выявления скрываемой информации и установления причастности обследуемого лица к совершению различных нарушений и поступков, о которых он по различным причинам старается не говорить. Полиграф широко используется в полицейской практике США, Канады, Израиля, странах Западной и Восточной Европы, государствах Юго-Восточной Азии².

Официальная наука советского периода критически относилась к возможности выявления скрываемой информации с помощью полиграфа. Положение начало существенно меняться в последние годы существования СССР. В 1992г. во ВНИИ МВД СССР был создан специальный отдел для изучения возможностей и эффективности полиграфа в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. 28 декабря 1994г. Приказом МВД России № 437 утверждена Инструкция по применению полиграфа в органах внутренних дел и определена головная служба, ответственная за эти мероприятия - УСТМ КМ (управление специальных технических мероприятий криминальной милиции). Дальнейшее развитие психофизиологических исследований с применением полиграфа (ПФИ) происходило «семимильными шагами».

Следует отметить, что в первые годы широко использования полиграфа данный прибор рассматривался правоохранительными органами как способ получения так называемой «ориентирующей» то есть криминалистически значимой, но не имеющей доказательственного значения информации. Так, с помощью полиграфа можно проверить выдвинутые следственные версии, сузить круг проверяемых лиц, обнаружить лицо, причастное к расследуемому событию или располагающее информацией о нем, и т.д. Полученная при этом информация используется следователем при подготовке и проведении следственных действий, определении наиболее эффективных направлений

² См.: Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2006. С. 215-259.

расследования. Однако во всех перечисленных случаях результаты опроса с применением полиграфа не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, а значит, положены в основу решения органов следствия и суда о виновности или невиновности конкретного человека. По мере накопления практического опыта среди специалистов - полиграфологов России родилась идея использовать результаты ПФИ с применением полиграфа в процессе доказывания по уголовным делам. Сложный процесс оформления этой идеи реализовался в практике производства ПФЭ с применением полиграфа. Специалистами обобщен обширный эмпирический материал, разработаны методы и методики производства инструментальных психофизиологических исследований, разъяснены возможности их использования работникам российского следствия и суда.

В настоящее время ПФЭ с применением полиграфа является официально признанным экспертным исследованием. Об этом свидетельствует Приказ Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г. № 114 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации...». Пункт 20 данного Приказа заявляет следующий род судебной экспертизы: «психологическая», а экспертная специальность определена как «исследование психологии и психофизиологии человека». Таким образом, в России нормативно подтверждено существование отрасли специальных знаний, позволяющей проводить инструментальные психофизиологические исследования (ПФИ). Тем самым официально признается, что при соблюдении необходимых условий результаты проверок на полиграфе на законных основаниях могут быть использованы в качестве доказательств при разрешении правовых споров.

Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в отличие от других экспертиз проводится только с письменного добровольного

согласия подэкспертного лица. Инициатором назначения ПФЭ с применением полиграфа, являются, как правило, должностные лица, ведущие производство по уголовному делу. В большинстве случаев это следователи, реже суды. Экспертизы проводятся в отношении подозреваемых обвиняемых, гораздо реже свидетелей и потерпевших. Если проанализировать ситуации, побуждающие следователей и судей назначать ПФЭ, то можно отметить одну общую деталь. Как правило, проверка подозреваемых, обвиняемых на полиграфе проводится в случаях, когда в материалах дела имеются противоречивые данные относительно причастности конкретного лица к расследуемому преступлению. Причем эти несоответствия не могут быть устранены другими доказательствами. Речь идет в некотором смысле о «патовой» для стороны обвинения ситуации, когда собранная по делу доказательственная база не позволяет сделать однозначный вывод о виновности обвиняемого и дальнейшее производство в силу конституционного принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) может завершиться прекращением уголовного дела, либо постановлением оправдательного приговора. В таких случаях ПФИ является по сути единственным способом в рамках закона доказать обоснованность предъявленного обвинения. Результаты проводимого здесь ПФИ нередко подтверждают тот факт, что обследуемый - обвиняемый или подозреваемый – обладает информацией о расследуемом событии, что не соответствует показаниям, сообщенным им на допросе (и, соответственно, подтверждает показания свидетельствующих против обвиняемого лиц).

Сложнее решается вопрос о проверке обвиняемого на полиграфе в тех случаях, когда участвующий в деле адвокат просит подтвердить показания своего подзащитного. Такие ситуации не редкость в следственной практике. В силу разных причин (из за незнания возможностей ПФЭ, опасения получить доказательство в пользу стороны защиты и т.д.) следователи и суды отказывают

адвокатам в заявленных ходатайствах, и производство по делу продолжается без обследования обвиняемого на полиграфе. Еще более драматической может быть ситуация, при которой обвиняемый вынужден был оговорить себя в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия. Признав причастность к преступлению, которое он в действительности не совершал, обвиняемый после консультации с адвокатом заявляет о своей невиновности и выражает готовность пройти проверку на полиграфе. Разрешение стороне защиты на проведение экспертизы в данной ситуации рискованно в двойне: оно не только может подтвердить невиновность привлеченного к уголовной ответственности лица, но и повлечь за собой судебное преследование недобросовестных сотрудников правоохранительных органов. А это может негативно сказаться на судьбе их руководителей и коллег. Таким образом, еще не изжитая в российских следственных органах практика «обвинительного уклона» приводит к тому, что сторона защиты не может реализовать своей процессуальное право на участие в процессе доказывания путем представления результатов судебной психофизиологической экспертизы.

Такое положение представляется неприемлемым в свете конституционных принципов презумпции невиновности и права обвиняемого на защиту (статьи 48, 49 Конституции РФ, статьи 14, 16 УПК РФ). Для разрешения возникшей проблемы считаем возможным согласиться с рядом авторов, которые предлагают закрепить в УПК РФ право обвиняемого на проверку его показаний с применением полиграфа, в том числе путем проведения в отношении него ПФЭ. Более радикальным решением вопроса видется установление минимальных гарантий стороне защиты на удовлетворение определенного количества ходатайств в стадии предварительного расследования (например, о проведении экспертиз, допросе свидетелей и т.д.).

Очевидно, однако, что подобные или аналогичные им изменения российского законодательства – дело отдаленного будущего. В настоящее время единственной возможностью, благодаря которой сторона защиты может восстановить состязательность в процессе это привлечение специалиста для дачи заключения по уголовному делу. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего кодекса». Часть 1 ст. 58 УПК в числе основных направлений участия специалиста в уголовном судопроизводстве называет так же «разъяснением сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Сравнительный анализ этих норм позволяет заключить, что защитник вправе привлекать специалиста для разъяснения возникающих у него и его подзащитного вопросов, в случаях, когда ответы на поставленные вопросы требуют применения специальных знаний. Право защитника - адвоката на обращение за помощью к специалисту предусмотрено так же в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ. Согласно п. 4 ч.3 ст. данного Закона адвокат вправе «привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи».

В законе ничего не сказано о том, специалисты какого профиля привлекаются стороной защиты. Очевидно, что этот вопрос решается исходя из особенностей конкретного уголовного дела. Следовательно, если у защитника возникла необходимость проверить на полиграфе достоверность показаний его подзащитного он вправе обратиться к соответствующему специалисту с целью проведения в отношении его доверителя ПФИ. По результатам исследования специалист - полиграфолог составляет заключение, которое в соответствии с п. 3-1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ является доказательством по уголовному делу. В этом случае, если компетенция проводившего ПФИ специалиста будет

документально подтверждена, следователь или судья обязаны приобщить представленное защитником доказательство к материалам уголовного дела.

Нельзя, однако, исключить и такую ситуацию, при которой орган предварительного расследования, ссылаясь на отсутствие прямого указания в законе, откажет в приобщении сделанного полиграфологом заключения к материалам дела. Тогда защитнику необходимо дождаться, когда дело в отношении его доверителя будет передано в суд, и уже на этапе судебного следствия заявить ходатайство о допросе явившегося в заседание специалиста по обстоятельствам сделанного им заключения. Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства. Тем самым результаты проведенного специалистом исследования будут оглашены в заседании суда, а значит, отражены в протоколе судебного разбирательства, превратившись в материалы уголовного дела, подлежащие оценке наряду с другими собранными по делу доказательствами.

В завершение статьи необходимо отметить, что практика производства ПФЭ с применением полиграфа выявила и другие препятствия на пути широкого внедрения полиграфа в повседневную деятельность правоохранительных органов (нехватка высококвалифицированных полиграфологов – специалистов, отсутствие единой методики производства экспертизы и т.п.). Ограничения по объему статьи не позволяют подробно остановиться на каждой из возникших проблем. Отметим лишь, что появление разнообразных трудностей неизбежно – ПФЭ с применением полиграфа «торит себе дорогу» сквозь не понимание, а порой и откровенное незнание возможностей данной экспертизы среди работников следствия и суда. Полагаем, что распространение положительного опыта применения полиграфа в России сможет убедить правоохранительное сообщество в эффективности ПФЭ как средства достоверного установления обстоятельств уголовного дела. Дальнейшее развитие указанного института будет способствовать повышению

качества досудебной подготовки уголовных дел, предупреждению судебных ошибок, принятию законных и обоснованных решений по уголовным делам.

Литература.

. Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. Минск: Амалфея, 2002. С. 12-13.

2. Холодный Ю. Полиграф в России. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. С. 23-25.